

ОБЗОРЫ

Экспериментальная тампонад

УДК 616.127—005.8

С. Г. Казьмин, А. А. Мойбенко

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ТАМПОНАДА СЕРДЦА КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРДЦА

Тампонада сердца — патологическое состояние организма и, прежде всего, системы кровообращения, возникающее вследствие увеличения объема внутриверикардиального содержимого и связанного с ним повышения внутриверикардиального давления, наиболее существенным моментом которого является ограничение диастолического наполнения камер сердца. Тампонада уменьшает активность и резерв функционирования фундаментального механизма регуляции сердечной деятельности — механизма Франка — Старлинга, что приводит к компенсаторному усилинию воздействий симпато-адрено-вой системы на сердце.

Современные методы оценки изменений сократимости миокарда [9] дают возможность использовать экспериментальную тампонаду сердца для изучения взаимодействия двух основных механизмов регуляции сократительной активности сердечной мышцы — изменения ее пресистолической длины и нейрогуморальных адренергических влияний — в условиях целостного организма. Несмотря на обилие литературы, посвященной выяснению различных сторон патогенеза тампонады сердца, такой аспект изучения тампонады не рассматривался.

Начало экспериментальному изучению тампонады сердца положили исследования Конгейма [19], Франсуа — Франка [30], Старлинга [49], в которых были получены основные сведения об изменении кровообращения при тампонаде сердца. В работе Гончарова [5] были заложены основы системного подхода к исследованию тампонады сердца как сложного явления, при котором изменяется функция не только сердца, но и других систем организма. К настоящему времени изучены многие аспекты тампонады сердца как патологического состояния всего организма — выяснены основные закономерности нейрорефлекторной компенсации гемодинамических нарушений при тампонаде [5, 12, 32, 33 и др.], связь нарастания внутриперикардиального давления с изменением кровообращения в различных отделах сосудистого русла [5, 14, 17, 22, 23, 24, 41], изменением показателей микроциркуляции, физико-химическими и биохимическими свойствами крови [40, 45], функцией почек [5, 45], изменением показателей внешнего дыхания и газообмена в организме [5, 15, 23], изменением функции надпочечников [3, 12] и т. д. В последние 20 лет основное внимание уделяли изучению нарушений кардиодиапамики и энергетики миокарда при тампонаде сердца, в связи с чем исследовали изменения коронарного кровотока [20, 37, 43, 53], кислородного обеспечения сердечной мышцы и его адекватность энергетическим запросам миокарда [23, 36, 53], сократимости сердечной мышцы [31, 32, 53], действия адренореактивных веществ [16, 25, 29, 33], влияния нервной системы на сократительную активность миокарда и сбалансированность энергетических процессов в нем при тампонаде сердца [20, 32, 42].

Исходя из результатов экспериментальных и теоретических исследований, можно схематически представить механизмы развития и компенсации гемодинамических нарушений при тампонаде сердца следующим образом.

Основной патогенетический фактор тампопады — ограничение диастолического наполнения желудочков. Вероятные механизмы его возникновения: а) ограничение перикардиального пространства, необходимого для диастолического расширения желудочков [5, 36, 49] и связанное с ним уменьшение эффективного давления наполнения желудочков (разницы между конечно-диастолическими желудочковым и интраперикар-

диальным давлением) [36]; вследствие сочетания тахика наполнения желудочков явления и фракции выброса, которая на уменьшение конечно-диаст

Дополнительный патогенетический фактор — нарушение кровообращения в наружных сосудах вследствие уменьшения давления в полости кишечника и коленного сустава, что приводит к ухудшению лимфооттока [21]. В результате падения артериального давления в предсердиях [16]; 3) усиление наружных артериол [20]. Следует отметить, что уменьшение сократительной способности миокарда и, следовательно, диастолического наполнения полостей сердца приводят к дополнительному уменьшению

Третий патогенетический Ее возможные механизмы: 1) ишемия стволовых структур г

Основным гемодинамическим критерием оценки функционального состояния паза тампонады сердца: уменьшение аортального давления — уменьшение миокарда — уменьшение м

Основа компенсации нара
активности симпато-адренало-
генеза, а именно: 1) повыша-
цию выброса за счет усиления
ление вследствие увеличения
скорость расслабления миокар-
дита и эффективное давление и
лическое присасывание крови
возврат к сердцу, поддержив-
ударный объем [4, 5, 33].

Возможные причины и механизмы на гемодинамику: 1) рефлекция пульсового и среднего зажима работы левого желудочка полых и легочных вен [39]; 4 карда [5, 11, 12]; 5) анемическое дение среднего аортального давительности артериолярных сфинктеров в организме [45]. Задержка на результате активации юкста-глобулярного давления и влечет за увеличению объема циркулирующей сердца) вместе с гипопротеинемией причиной отечности тканей. Венозное сдавливание сосудов отечностью сосудистой системы кровью, что среднее системное давление кро-

диальным давлениями) [36]; б) уменьшение скорости и степени расслабления миокарда вследствие сочетания тахикардии с ишемией миокарда [33]. Следствием ограничения наполнения желудочков является уменьшение пресистолической длины сердечной мышцы и фракции выброса, которая уменьшается в соответствии с законом Старлинга в ответ на уменьшение конечно-диастолического объема желудочков сердца.

Дополнительный патогенетический фактор тампонады сердца — уменьшение коронарного кровотока. Его возможные механизмы: 1) повышение сопротивления коронарных сосудов вследствие увеличения интрамурального давления, связанного с повышением давления в полости перикарда и диастолического внутривалостного желудочкового давления, а также вследствие ограничения расслабления сердечной мышцы и ухудшения лимфооттока [21]; 2) уменьшение градиента давления коронарной перфузии в результате падения артериального давления и увеличения давления в правом предсердии [16]; 3) усиление нейрогенных α -адреноэргических влияний на тонус коронарных артериол [20]. Следствием уменьшения коронарного кровотока может быть: а) уменьшение сократительной активности миокарда и, следовательно, дальнейшее уменьшение фракции выброса; б) уменьшение скорости и степени расслабления миокарда и, следовательно, диастолической растяжимости стенки желудочка, что приводит к дополнительному уменьшению пресистолической длины сердечной мышцы.

Третий патогенетический фактор тампонады сердца — нейрогенная брадикардия. Ее возможные механизмы: 1) вагусный рефлекс с растянутого перикарда [5, 12, 32] ишемия стволовых структур головного мозга [5].

Основным гемодинамическим следствием тампонады сердца является уменьшение минутного объема крови, ухудшение кровоснабжения органов, развитие синдрома недостаточности кровообращения. Понижение перфузии миокарда еще больше ухудшает его функциональное состояние, что замыкает основной «патологический круг» патогенеза тампонады сердца: уменьшение минутного объема крови — уменьшение среднего аортального давления — уменьшение коронарного кровотока — уменьшение сократимости миокарда — уменьшение минутного объема крови.

Основа компенсации нарушений гемодинамики при тампонаде сердца — усиление активности симпато-адреналовой системы, которая воздействует на все звенья патогенеза, а именно: 1) повышает частоту сердечных сокращений; 2) увеличивает фракцию выброса за счет усиления сократимости миокарда; 3) повышает артериальное давление вследствие увеличения общего периферического сопротивления; 4) увеличивает скорость расслабления миокардиальных волокон [10]; 5) повышает тонус вен, а значит и эффективное давление наполнения желудочков; 6) стимулирует активное диастолическое присасывание крови сердцем [26, 28] и таким образом увеличивает венозный возврат к сердцу, поддерживает конечно-диастолическую длину волокон миокарда и ударный объем [4, 5, 33].

Возможные причины и механизмы увеличения влияния симпато-адреналовой системы на гемодинамику: 1) рефлекс с каротидного синуса и дуги аорты в ответ на снижение пульсового и среднего аортального давления [5]; 2) рефлекс на ослабление режима работы левого желудочка [7, 8]; 3) рефлекс на растяжение устьевых отделов полых и легочных вен [39]; 4) рефлекс на умеренное раздражение рецепторов перикарда [5, 11, 12]; 5) анемическое возбуждение стволовых ядер при значительном падении среднего аортального давления [5]; 6) адреналинemia [12]; 7) усиление чувствительности артериолярных спазмиков к катехоламинам вследствие задержки натрия в организме [45]. Задержка натрия возникает даже при легкой тампонаде [45] в результате активации юкста-гломеруллярного аппарата снижением пульсового и диастолического давления и влечет за собой задержку воды в организме. Это приводит к увеличению объема циркулирующей крови, а (при хроническом течении тампонады сердца) вместе с гипопротеинемией и нарушением проницаемости капилляров является причиной отечности тканей. Веноконстрикция, увеличение объема циркулирующей крови и сдавливание сосудов отечными тканями повышают степень заполнения сердечно-сосудистой системы кровью, количественной мерой которого служит так называемое среднее системное давление крови, т. е. давление, которое устанавливается в сосудах

после остановки сердца и перераспределения крови между артериями, капиллярами и венами с выравниванием давления во всех участках сердечно-сосудистой системы [4]. Теоретический анализ патофизиологии тампонады сердца, проведенный Гайтоном [4], показал, что повышение среднего системного давления наряду с увеличением сократимости и частоты сокращения миокарда является важнейшей компенсаторной реакцией организма на сдавливание сердца перикардиальным содержимым.

Необходимо отметить, что все механизмы компенсации тампонады сердца могут вызывать и эффекты, усугубляющие действие патогенетических факторов. Так, например, повышение венозного давления, увеличивая конечно-диастолический объем желудочков, увеличивает давление в перикарде, повышает желудочковое интрамуральное давление и давление в коронарном синусе, что затрудняет перфузию миокарда [20, 21]; поддержание высокого артериального давления в условиях ишемии миокарда приводит к падению ударного объема и ударной работы [25, 46]; тахикардия укорачивает диастолу и тем самым уменьшает наполнение желудочков и ухудшает восстановительные процессы в сердечной мышце, к тому же увеличивает потребность миокарда в кислороде и ухудшает условия коронарного кровотока [51]. Сама по себе частичная замена одного механизма регуляции ударного объема (механизма Франка — Старлинга) другим, энергетически менее выгодным, аварийным по своей природе симпато-адреналовым механизмом обостряет дефицит энергообеспечения миокарда при тампонаде сердца.

В то же время факторы, нарушающие кровообращение при тампонаде, могут вызывать положительные гемодинамические эффекты. Например, понижение артериального давления может облегчать работу желудочков, уменьшая фазу изометрического напряжения, и увеличивать скорость и объем выброса крови [27, 46]; недостаточное снабжение миокарда кислородом приводит к повышению концентрации метаболитов в периваскулярной зоне и уменьшению сопротивления коронарных сосудов; само уменьшение работы сердца понижает потребности его метаболизма в кислороде и тем самым смягчает эффект ограничения перфузии миокарда [30]; усиление влияний блуждающего нерва на сердце в поздних стадиях тампонады может оказывать защитное влияние на миокард, нормализуя его энергетический баланс [32, 33, 34].

Двойственность эффектов патогенетических и компенсаторных механизмов при тампонаде сердца усложняет и без того сложную для понимания картину изменений гемодинамики. Некоторую ясность в понимание природы изменений гемодинамики при тампонаде сердца может, видимо, внести количественное изучение динамических аспектов действия рассмотренных выше факторов нарушений кровообращения и их компенсации, если исходить из весьма вероятного предположения, что наблюдаемая в эксперименте динамика параметров кровообращения отражает процесс решения организмом задачи оптимального управления гемодинамикой при тампонаде сердца.

Динамика основных показателей кровообращения, определяемая ростом перикардиального давления, изображена на рис. 1. Сопоставление экспериментальных данных, представленных на этом рисунке, позволяет прежде всего констатировать наличие существенных различий как в величинах, так и в направленности изменения тех параметров, которые более других зависят от активности симпатической нервной системы: частоты сердечных сокращений, общего периферического сопротивления, артериального давления. Это, видимо, означает, что выраженность основного фактора компенсации — активности симпатической нервной системы — существенно зависит от условий эксперимента. Весьма показательны в этом плане крайние и противоположные положения кривых изменения частоты сокращений сердца у бодрствующих собак (рис. 1, I) и у собак с открытой грудной клеткой (рис. 1, II). Однако результаты измерения аортального давления в обсуждаемых опытах очень близки, и что особенно важно — демонстрируют поддержание нормального уровня артериального давления на значительном участке роста перикардиального давления.

Исходя из динамики артериального давления, большинство авторов выделяют две фазы в развитии тампонады сердца: фазу «компенсации», в пределах которой артериальное давление практически не зависит от изменения давления в полости перикарда, и фазу «декомпенсации», во время которой артериальное давление круто падает с

ростом перикардиального ния на графиках 5, 8, 9, 10 — точек исследования, сердечных сокращений присительно медленного смен

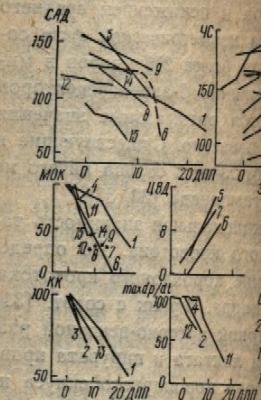

Рис. 1. Динамика основных показателей кровообращения при тампонаде сердца. По горизонтали: ДПП — давление перикардиального пространства (мм рт. ст.), ЧС — частота сердечных сокращений (в/мин), ЛВД — давление в левом желудочке (мл), max dp/dt — максимальная скорость нарастания артериального давления (мм рт. ст./с). 1 — [31], 2 — [20], 3 — [33], 4 — [34], 5 — [25], 6 — [46], 7 — [12], 8 — [1], 9 — [2], 10 — [3].

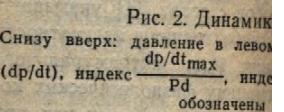

Рис. 2. Динамика основных показателей кровообращения при тампонаде сердца.

Низу вверх: давление в левом желудочке $\frac{dp/dt_{max}}{P_d}$, индекс P_d . Индекс P_d обозначенными

нных сокращений. Фазность желудочков и объема коронарных сосудов под действием различных факторов в различных случаях возможно поддерживаться на определенном уровне. Увеличение венозного давления в перикардиальном пространстве, поскольку становится причиной интрамурального давления, может привести к снижению объема коронарных сосудов.

Функциональная значимость объема крови в условиях ограничения периферического сопротивления сердца, так как, несмотря на то что это приводит не к увеличению артериального давления, вследствие того, что укорочение диастолы за счет уменьшения конечно-диастолического объема возникает энергетический дисбаланс между потребностью сердечной мышцы и новательных процессов в сердце.

ртериями, капиллярами и веносудистой системы [4]. Освещенный Гайтоном [4], у с увеличением сократительной компенсаторной реакцией.

Тампонады сердца могут быть вызваны различными факторами. Так, например, стolicеский объем желудочковое интрамуральное физиоэнергии миокарда [20, 21]; гемии миокарда приводят к аритмии, укорачивает диастолу и восстановительные способности миокарда в кислороде по себе частичная замена Франка — Старлинга) другие симптоматические проявления при тампонаде сердца. При тампонаде, могут выявляться, понижение артериальной фазу изометрического периода [27, 46]; недостаточное централизацию метаболитов венных сосудах; само уменьшение в кислороде и тем самым влияние влияний блуждающие вызывать защитное влияние.

Вторых механизмов применения картины изменений гемодинамики при изучении динамических аспектов кровообращения и их компенсации наблюдалась в экспериментальном процессе решения организма сердца.

Делаемая ростом перикарда экспериментальных данных, констатировать наличие существенных изменений тех параметров нервной системы: частоты, артериального фактора компенсации — зависит от условий экспериментальных положений этих собак (рис. 1, 1) и результаты измерения аортального давления особенно важно — демонстрируют на значительном

Иногда авторов выделяют в пределах которой артериальное давление в полости перикарда падает с

ростом перикардиального давления. Отсутствие фазы поддержания аортального давления на графиках 5, 8, 9, 14 (рис. 1), очевидно, объясняется отсутствием «промежуточных точек» исследования. Наличие фаз можно также заметить в динамике частоты сердечных сокращений при тампонаде — с ростом давления в перикарде период относительно медленного сменяется периодом быстрого нарастания частоты сердеч-

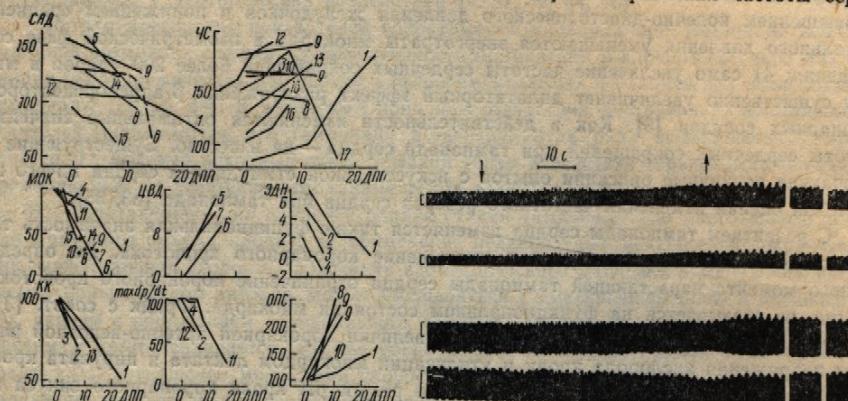

Рис. 1. Динамика основных показателей кровообращения при тампонаде сердца. По горизонтали: ДПП — давление в полости перикарда (мм рт. ст.). По вертикали: САД — среднее аортальное давление (мм рт. ст.), ЧС — частота сердечных сокращений (мин⁻¹), МОК — минутный объем крови (%), ЦВД — центральное венозное давление (мм рт. ст.), ЭДН — эффективное давление наполнения левого желудочка (мм рт. ст.), КК — коронарный кровоток (%), dp/dt_{\max} — максимальная скорость нарастания давления в полости левого желудочка (%), ОПС — общее периферическое сопротивление сосудов (%). Соответствие графиков литературным источникам: 1 — [37], 2 — [31], 3 — [20], 4 — [33], 5 — [54], 6 — [41], 7 — [23], 8 — [35], 9 — [29], 10 — [50], 11 — [32], 12 — [42], 13 — [43], 14 — [25], 15 — [17].

Рис. 2. Динамика индексов сократимости при тампонаде сердца. Снизу вверх: давление в левом желудочке, первая производная давления в левом желудочке (dp/dt_{\max}), индекс $\frac{dp/dt_{\max}}{P_d}$, индекс $\frac{dp/dt_{\max}}{P_P}$. Справа — остановки записи на 3 мин. Стрелками обозначены начало и конец введения жидкости в перикард.

ных сокращений. Фазность обычно не прослеживается в динамике ударного объема желудочков и объема коронарного кровотока, т. е. параметров, подверженных непосредственному воздействию повышения перикардиального давления. Однако в некоторых случаях возможно поддержание и даже увеличение ударного объема при начальной тампонаде сердца [18]. В опытах Фридмана и соавт. [33] с фиксацией частоты сердечных сокращений минутный объем крови не изменялся после введения 30 мл физиологического раствора в перикард и был на 5 % меньше исходного после введения 90 мл физиологического раствора.

Увеличение венозного давления постепенно превращается в фактор патогенеза, поскольку становится причиной значительного роста интраперикардиального давления, интрамурального давления желудочков сердца и давления крови в коронарном синусе.

Функциональная значимость тахикардии как фактора поддержания минутного объема крови в условиях ограничения ударного объема тоже изменяется с развитием тампонады сердца, так как, начиная с некоторого момента, частота сокращений сердца превышает свои оптимальные величины. Дальнейший рост частоты сердечных сокращений приводит не к увеличению, а к уменьшению сердечного выброса. Это происходит вследствие того, что укорочение диастолы желудочков, вызванное тахикардией, осуществляется за счет уменьшения фазы быстрого наполнения, что заметно ограничивает конечно-диастолический объем желудочков. Кроме того, при чрезмерной тахикардии возникает энергетический дисбаланс миокарда вследствие значительного повышения потребности сердечной мышцы в кислороде, уменьшения времени диастолических восстановительных процессов в сердечной мышце. Тампонада сердца, ограничивая коронарный

кровоток, видимо, уменьшает оптимальную частоту сокращений миокарда. Однако имеется ряд факторов, препятствующих этому уменьшению: 1) непосредственное действие симпато-адреналовой системы на миокард увеличивает относительное время диастолы [2]; 2) при тампонаде наблюдается уменьшение относительного времени систолического выброса, даже если частота сердечных сокращений не повышается [26]; 3) в связи с повышением конечно-диастолического давления желудочков и понижением среднего аортального давления уменьшаются энерготраты миокарда в изометрической фазе сокращения; 4) само увеличение частоты сердечных сокращений более 200 ударов в минуту существенно увеличивает дилататорный эффект раздражения β -адренорецепторов коронарных сосудов [8]. Как в действительности изменяются оптимальные значения частоты сердечных сокращений при тампонаде сердца — не известно. Существующие в литературе единичные описания опытов с искусственной стимуляцией сердца ничего не дают для оценки изменений частотного резерва сердца при тампонаде [33, 35].

С развитием тампонады сердца изменяется также функциональная значимость такого патогенетического фактора как уменьшение коронарного кровотока. До определенного момента нарастающей тампонады сердца ограничение коронарного кровотока, видимо, не оказывается на функциональном состоянии миокарда. Франк с соавт. [31] продемонстрировал сохранение нормальных величин коронарной артерио-венозной разницы напряжения кислорода крови и утилизации миокардом лактата и пищевата крови при давлении в полости перикарда 5—10 мм рт. ст. pH крови коронарного синуса не изменяется при увеличении давления в полости перикарда до 6,5 мм рт. ст. [20]. Наиболее вероятное объяснение этих фактов состоит в том, что коронарный кровоток при тампонаде уменьшается пропорционально снижению потребности миокарда в кислороде [31]. Следует, однако, заметить, что и нормально работающее сердце не сразу заметно реагирует на постепенное уменьшение коронарного кровотока. Виатт с соавт. [55] показали, что уменьшение давления коронарной перфузии не ниже 55 мм рт. ст. и коронарного кровотока не ниже 25—55 мл/мин на 100 г массы миокарда не сопровождается значительным ухудшением функции сердца. Амосов с соавт. [1] указывают на 50 мм рт. ст. среднего аортального давления как нижнюю границу адекватности энергии сокращения миокарда уровню аортального давления. Рост интрамурального давления при тампонаде, вероятно, сдвигает эту нижнюю границу физиологических колебаний давления коронарной перфузии в сторону больших значений, так как при большем сопротивлении сдавленной коронарной сосудистой системы требуется большее давление перфузии для обеспечения того же кровотока. Этому сдвигу препятствуют развивающиеся в ответ на ишемию местные метаболические механизмы расширения сосудов. В опытах Дебресцени с соавт. [21] увеличение экстракардиального давления с 5 до 50 мм рт. ст. уменьшило проводимость коронарного русла на 80 %, однако через 60 с компрессии проводимость была вдвое, а через 5 мин — втрое больше, чем на 15 с. По мнению Кристал с соавт. [20], местная метаболическая дилатация коронарных артериол аннулирует эффект механического сдавления более крупных сосудов умеренно повышенным перикардиальным давлением (около 6 мм рт. ст.). Вехслер с соавт. [53], используя функциональные, гистологические и гистохимические тесты, показал, что вплоть до существенного падения артериального давления признаки ишемии миокарда отсутствуют. Отсюда можно заключить, что период поддержания нормального аортального давления совпадает по времени с периодом адекватной перфузии миокарда.

Функциональным признаком адекватности кровоснабжения миокарда при компенсированной тампонаде, по-видимому, может служить сохранение нормальных показателей сократимости сердечной мышцы, отмеченное рядом авторов [31, 33, 36]. Вместе с тем следует учитывать, что при тампонаде сердца сохранение нормальных показателей сократимости миокарда может быть обусловлено усилением влияний симпато-адреналовой системы на миокард, так как на фоне действия адреноблокаторов даже минимальная тампонада (30 мл физиологического раствора в полости перикарда) вызывает достоверное снижение максимума dp/dt , в то время как введение 90 мл физиологического раствора в перикард интактным собакам может не вызывать достоверного изменения максимума dp/dt [33].

Результаты исследований кратимости миокарда при тампонаде на исходном уровне [2] соответствуют представлениям о мах регуляции организмом ударогуморальных адренергических

To, что повышение показа принципе возможно, следует из рекции гемодинамических нарушений тампонады [16, 25, 29]. К вероятности сократимости при тампонаде относят: 1) высокий исходный сократимости (премедикации); 2) угнетение гемодинамики; 3) отсутствие изучения наибольшей минутного объема крови). Так, максимальная скорость нарастания большинством авторов, и [9], причем с понижением артериального давления максимум dp/dt усиливается. И соавт. [31] (отношение максимуму изведению максимального изоволюционного радиуса желудочка), зависит от этого индекса сократимости проще всего повлиять на результат этого индекса сократимости при давлении в полости перикарда 0,8 кПа) и достоверное увеличение практической сократимости миокарда $V_{ce_{90}}$ (желудочкового давления dp/dt 20 мм рт. ст.).

В наших экспериментах на лость перикарда полимеризованного устройства «Индекс» показывает сократимости миокарда и пратительной активности миокарда регистрирован значительный и достоверное давление в полости дифицированного индекса Зонна давления в полости желудочка (давления максимума) при тальное давление достоверно неции в перикарде 0,8 кПа) и дело в среднем 80 % от исходного 1,2 кПа). Типичная динамика и опыта при моделировании умер

Поскольку существует только факторов на ударную разницу объема и инотропные воздействия одного из них вызывает компенсаторную нагрузку в сочетании с обычным увеличением конечно-диастолического давления, что исключает другой путь — возмож

Казьмин, А. А. Мойбенко

миокарда. Однако им-
посредственное действие
тельное время диастолы
о времени систолическо-
шается [26]; 3) в связи
и понижением среднего
изометрической фазе со-
более 200 ударов в ми-
ниции β -адренорецепторов
и оптимальные значения
всего. Существующие в
лияющей сердца ничего не
шонаде [33, 35].

иональная значимость та-
кого кровотока. До опреде-
ления коронарного кровотока,
да, Франк с соавт. [31]
в артерио-венозной раз-
ницей кислорода и пируватом
и коронарного синуса не
менее 5 мм рт. ст. [20]. Наибо-
льшой коронарный кровоток при-
стенки миокарда в кислород-
ном синусе сердце не сразу за-
нищает кровотока. Виатт с соавт.
не ниже 55 мм рт. ст.
расположение миокарда не сопро-
вождается соавт. [1] указывают
на границу адекватности
миокарда. Рост интрамурального
снижает физиологических ко-
энергии, так как при
системы требуется большее
суммарного сдвигу препятствуют
механизмы расширения си-
нуса. Аортальное давление си-
нина на 80 %, однако через
ное больше, чем на 15 с
или латентация коронарных ар-
терий умеренно расширяет
в. Векслер с соавт. [53]
ные тесты, показал, что
изменения ишемии миокарда
влияния нормального аорталь-
ной перфузии миокарда.

ния миокарда при компенсации нормальных показателей [31, 33, 36]. Вместе с нормальными показателями влияний симпто-адреноблокаторов даже министимии перикарда вызывает уменьшение 90 мл физиологически достоверного изменения

Результаты исследований ряда авторов, указывающие на то, что показатели сократимости миокарда при тампонаде сердца не увеличиваются, а только лишь поддерживаются на исходном уровне [29, 33, 36], имеют принципиальное значение, так как не соответствуют представлениям о некоторой взаимозаменяемости двух основных механизмов регуляции организмом ударной мощности сердца — изменения преднагрузки и нейрогуморальных адреноэргических воздействий [4, 31, 32, 44, 48].

То, что повышение показателей сократимости миокарда при тампонаде сердца в принципе возможно, следует из эффективности применения β -адреномиметиков для коррекции гемодинамических нарушений в экспериментальных и клинических исследованиях тампонады [16, 25, 29]. К вероятным причинам отсутствия достоверного повышения показателей сократимости при тампонаде в экспериментах ряда исследователей можно отнести: 1) высокий исходный симпатический тонус вследствие торакотомии, отсутствие премедикации; 2) угнетение гемодинамических рефлексов вследствие применения наркоза; 3) отсутствие изучения наиболее ранних стадий тампонады (до достоверного снижения минутного объема крови); 4) применение неадекватных показателей сократимости. Так, максимальная скорость нарастания изометрического давления в желудочке, используемая большинством авторов, может уменьшаться с уменьшением пост- и преднагрузки [9], причем с понижением артериального давления влияние изменения постнагрузки на максимум dp/dt усиливается. Индекс сократимости миокарда, примененный Франком с соавт. [31] (отношение максимума скорости нарастания давления в желудочке к произведению максимального изоволюмического давления на $2\pi r$, где r — экваториальный радиус желудочка), зависит от изменения аортального давления [47], что могло существенно повлиять на результаты обсуждаемых экспериментов, так как измерения этого индекса сократимости проводились при довольно выраженной тампонаде сердца, когда максимальное левожелудочковое давление в среднем составляло 68 % от исходных значений. При умеренной тампонаде сердца Вехслеру с соавт. удалось зарегистрировать достоверное увеличение практически независимого от пред- и постнагрузки [53] индекса сократимости миокарда $V_{ce_{20}}$ (скорость увеличения развиваемого внутриполостного желудочкового давления dp/dt регистрировалась в момент равенства этого давления 20 мм рт. ст.).

В наших экспериментах на собаках с предварительно имплантированным в полость перикарда полиэтиленовым катетером применение специализированного вычислительного устройства «Индекс» [13] для непрерывной автоматической регистрации индексов сократимости миокарда позволило проследить за изменениями показателей сократительной активности миокарда в динамике развития тампонады сердца. Был зарегистрирован значительный и достоверный рост индекса Верагута ($\frac{dp/dt_{\max}}{Pd}$, где Pd — развивающее давление в полости желудочка, соответствующее максимуму dp/dt) и модифицированного индекса Зонненблока ($\frac{dp/dt_{\max}}{IIP}$, где IIP — интеграл развивающего давления в полости желудочка к моменту достижения производной внутрижелудочкового давления максимума) при развитии компенсированной тампонады (среднее аортальное давление достоверно не отличалось от исходного уровня при среднем давлении в перикарде 0,8 кПа) и декомпенсированной тампонады сердца (САД составляло в среднем 80 % от исходного уровня при среднем давлении в полости перикарда 1,2 кПа). Типичная динамика индексов сократимости миокарда, полученная в наших опытах при моделировании умеренной тампонады сердца, представлена на рис. 2.

Поскольку существует только два пути воздействия экстракардиальных регуляторных факторов на ударную работу сердца — изменение его конечно-диастолического объема и инотропные воздействия на миокард, можно предположить, что ограничение одного из них вызовет компенсаторное усиление активности другого. Действительно, физическая нагрузка в сочетании с β -адреноблокадой вызывает гораздо большее (чем обычно, увеличение конечно-диастолического объема желудочков для обеспечения необходимого минутного кровотока [2]. Экспериментальная тампонада сердца постепенно выключает другой путь — возможность увеличения ударного объема за счет увеличения

конечно-диастолического объема, т. е. возможность использования диастолического резерва сердца в нагрузочных ситуациях. Более того, тампонада уменьшает конечно-диастолический объем, существующий в покое, и таким образом обуславливает необходимость постоянной компенсации уменьшения ударного объема за счет использования систолического резерва сердца путем дополнительной инотропной стимуляции сердца.

Возможность некоторой взаимозаменяемости двух путей регуляции организмом ударного объема сердца основана на различии молекулярных механизмов действия катехоламинов и изменений исходной линии сердечной мышцы, состоящем, главным образом, в существовании физических эффектов изменения длины [2, 10, 38]. С другой стороны, механизмы активационных эффектов, вызванных увеличением длины мышцы и действием катехоламинов, при всем своем своеобразии имеют много общего [38], что предполагает их взаимозависимость. Поэтому в условиях целостного организма при изменении пресистолической длины сердечной мышцы возможно не только изменение активности воздействий симпато-адреналовой системы на миокард, но и изменение эффективности этих воздействий. Тампонада сердца позволяет изучать такого рода взаимоотношения двух основных механизмов регуляции ударной работы сердца в условиях целостного организма экспериментально.

Джевелл [38], анализируя динамику нормализованных кривых длины — изометрическое напряжение изолированных папиллярных мышц, приходит к выводу, что при малой длине мышцы инотропные воздействия более эффективны, чем при L_{\max} судя по относительному приросту развиваемого напряжения. Необходимость анализа относительных параметров реактивности сердечной мышцы к инотропным воздействиям для изучения свойств изолированной мышцы очевидна. Однако не менее очевидна необходимость изучения абсолютных показателей реактивности сердца к инотропным воздействиям для оценки эффективности регуляторных влияний симпато-адреналовой системы на миокард в условиях целостного организма, так как нет никаких оснований полагать, что первная регуляция процессов в организме осуществляется не по абсолютным, а по относительным изменениям рецептируемых параметров.

Тампонада сердца уменьшает конечно-диастолическую емкость желудочков и, следовательно, может уменьшать абсолютные показатели эффективности инотропных воздействий, что, видимо, является основной причиной отсутствия ожидаемого повышения сократимости миокарда на ранних стадиях тампонады сердца. В поздних стадиях тампонады сердца эффективность симпато-адреналовой стимуляции сердца может понижаться вследствие ишемии. Следует при этом заметить, что нарастающая ишемия миокарда при тампонаде сердца, видимо, не оказывает существенного влияния на степень уменьшения абсолютных показателей реактивности миокарда к инотропным воздействиям, определяемого уменьшением исходной длины сердечной мышцы. Это следует из данных Вебера и Янишки [52], согласно которым с увеличением исходной длины сердечной мышцы на 7,2 % прирост максимума развиваемой желудочком силы в ответ на инотропную стимуляцию увеличился в 3,7 раза (с 200 до 750 г) и в 3 раза после ишемии миокарда (со 150 до 450 г), в то время как максимум развиваемой желудочком силы при одинаковой исходной длине сердечной мышцы (17 см) уменьшился после ишемии в 5 раз (с 600 до 130 г).

Изменение показателей реактивности миокарда к инотропным воздействиям при ограничении диастолического наполнения камер сердца в условиях целостного организма остается практически не изученным. В частности, не исследована динамика резерва увеличения сократимости сердечной мышцы при уменьшении ее пресистолической длины. Очевидно, величина этого функционального резерва и эффективность его использования во многом определяют возможность компенсации нарушений гемодинамики при тампонаде. Систематического изучения динамики функциональных резервов сердца и степени их реализации при ограничении диастолического наполнения камер сердца до сих пор не проводилось. В частности, не исследованы соотношения различных механизмов регуляции сердечной деятельности в условиях ограничения пресистолической длины сердечной мышцы при физических и гравитационных нагруз-

Экспериментальная тампонада

ках, хотя именно в этих для повышения ударного объема

Экспериментальная тампонада

вопросов взаимодействия в условиях целостного организма

1. Амосов Н. М., Лищук Е. И. Наук. думка, 1969. 160 с.
2. Браунвальд Е., Росс Дж. М. и при. Педостаточности. 3. Васильев Ж. Х., Волков А. В. Комендации. Чебоксары, 1969.
4. Гайтон А. Физиология сердца. М.: Медицина, 1969. 472 с.
5. Гончаров П. П. О тампонаде военно-медицинской академии.
6. Казьмин С. Г. Кардиогенная тампонада сердца. — Физиология сердца. А. Роль реф. дис. ... д-ра мед. наук.
7. Мойбенко А. А. О тампонаде сердца. — Рефлексология. Киев: Наук. думка, 1979.
8. Мойбенко А. А. О тампонаде сердца. — Орлова № 6, с. 839—848.
9. Мирсон Ф. З., Брегер А. Л. Аддитивное действие инотропных средств на сердечную мышцу. — Медицина и спорт, 1972. 258 с.
10. Полов В. И. К физиологии тампонады сердца. — Медицина и спорт, 1941, т. 15.
11. Синьков М. В. Закидальская оценка показателей сократительной способности сердечной мышцы. — Кардиол. науч. центр.
12. Alexander J. K., Dennis E. Res., 1958, 6, N 2, p. 216—220.
13. Alpert N. R. Effect of acute myocardial compression by balloon. — Amer. J. Physiol., 1962, 203, 1033—1038.
14. Binion J. T., Morgan W. I. Acute experimental cardiac tamponade. — J. Clin. Invest., 1966, 35, 1033—1038.
15. Carey J. S., Yao S. T., Kho C. H. Cardiac compression by balloon. — J. Theor. Cardiov. Surg., 1968, 6, 1033—1038.
16. Coleman B., Worthen M. Circular compliance. — J. Biomed. Mater. Res., 1970, 4, 1033—1038.
17. Cohnheim J. F. [цит. по 5].
18. Crystall G. J., Bashour F. A. Oxygen consumption during cardiac tamponade. — Prog. Soc. Exp. Biol., 1968, 19, 1033—1038.
19. Debrezeni L. A. Effect of circulatory bypass on coronary artery blood flow. — J. Biomed. Mater. Res., 1978, 12, 1033—1038.
20. De Cristofaro D., Liu C. K. Cardiac tamponade in dogs. — Circulation, 1970, 42, 1033—1038.
21. Dellenback R. J., Chien S. S. Cardiac tamponade. — Proc. Soc. Exp. Biol. Med., 1970, 134, 1033—1038.
22. Evans J. M., Washington D. C. Hemodynamic changes during cardiac tamponade. — J. Biomed. Mater. Res., 1970, 14, 1033—1038.
23. Finegan R. E. Action of phentolamine on the heart. — Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, 1033—1038.
24. Fowler N. O., Shabetai R. B. Experimental cardiac tamponade. — Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, 1033—1038.
25. Fowler N. O. Physiology of experimental cardiac tamponade. — Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, 1033—1038.
26. Fowler N. O., Shabetai R. B. Experimental cardiac tamponade. — Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, 1033—1038.
27. Fowler N. O. Physiology of experimental cardiac tamponade. — Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, 1033—1038.

ользования диастолического понада уменьшает конечно-образом обуславливает не-
р объема за счет использо-
вной инотропной стимуля-

устей регуляции организмом
ных механизмов действия
мышцы, состоящем, главным
длины [2, 10, 38]. С дру-
гими увеличением длины
себаобразии имеют много об-
щего в условиях целостного
мышцы возможно не-
вой системы на миокард,
и сердца позволяет изучать
регуляции ударной работы

к кривых длина — изометрии приходит к выводу, что прививны, чем при L_{\max} судя. Необходимость анализа от- к инотропным воздействиям. Однако не менее очевидна- ности сердца к инотропным линий симпато-адреналовой : как нет никаких оснований осуществляется не по абсо- ратметров.

ло емкости желудочков и эффективности инотропных веществ ожидаемого повышения сердца. В поздних стадиях стимуляции сердца можно заметить, что нарастающая вынужденная активности миокарда к инотропной длины сердечной мышцы, в то время как с увеличением скимума развиваемой желудочки в 3,7 раза (с 200 до 700 г), в то же время при одинаковой исходной длине раз (с 600 до 130 г). Инотропным воздействиям при различных условиях целостного организма исследована динамика редукции ее пресистолического резерва и эффективность компенсации нарушений гемодинамики функциональных резервов диастолического наполнения. Исследованы соотношения этих в условиях ограничения и гравитационных нагрузок.

ках, хотя именно в этих ситуациях использование механизма Франка — Старлинга для повышения ударного объема сердца проявляется наиболее отчетливо [4, 48].

Экспериментальная тампонада сердца дает возможность изучать эти и ряд других вопросов взаимодействия основных механизмов регуляции сердечной деятельности в условиях целостного организма.

Список литературы

1. Амогов Н. М., Лищук В. А., Пацкина С. А. и др. Саморегуляция сердца. Киев: Наук. думка, 1969. 160 с.
 2. Браунвальд Е., Росс Дж., Зонненблек Е. Х. Механизмы сокращения сердца в норме и при недостаточности. М.: Медицина, 1974. 270 с.
 3. Васильев Ж. Х., Волков В. Е., Васильев Р. Х. Тампонада сердца. Методические рекомендации. Чебоксары: Тип. Чуваш. ун-та им. И. Н. Ульянова, 1979. 36 с.
 4. Гайтон А. Физиология кровообращения. Минутный объем сердца и его регуляция. М.: Медицина, 1969. 472 с.
 5. Гончаров П. П. О тамподе сердца (экспериментальное исследование). Л.: Издание военно-медицинской академии РККА им. С. М. Кирова, 1936. 100 с.
 6. Казьмин С. Г. Кардиогемодинамика и сократительная активность миокарда при тампонаде сердца.—Физiol. журн., 1981, 27, № 2, с. 260—261.
 7. Мойбенко А. А. Роль рецепторных зон сердца в регуляции кровообращения: Автотр. дис. ... д-ра мед. наук. Киев, 1973. 74 с.
 8. Мойбенко А. А. Кардиогенные рефлексы и их роль в регуляции кровообращения. Киев: Наук. думка, 1979. 263 с.
 9. Мойбенко А. А., Орлова Н. Н. Индексы сократимости.—Физiol. журн., 1978, 24, № 6, с. 839—848.
 10. Мирсон Ф. З., Брегер А. М. Сопряжение возбуждения с сокращением и расслаблением сердечной мышцы.—Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1976. 90 с.
 11. Кулев Б. С. Рефлексогенная зона сердца и саморегуляция кровообращения. Л.: Наука, 1972. 258 с.
 12. Попов В. И. К физиологическому механизму нарушения функций кровообращения при тампонаде сердца.—Тр. Свердл. мед. ин-та и науч.-исслед. ин-тов Свердл. облздрава, 1941, т. 15, с. 193—273.
 13. Синков М. В., Закидальский А. И., Мойбенко А. А. и др. Автоматизированная оценка показателей сократимости миокарда в эксперименте и клинике с помощью специализированного вычислительного устройства «Индекс».—Бюл. ВКНЦ/Всесоюз. кардиол. науч. центр АМН СССР, 1978, № 2, с. 111—115.
 14. Alexander J. K., Dennis E. W. Hemodynamic studies in cardiac tamponade.—Clinic. Res., 1958, 6, N 2, p. 216—217.
 15. Alpert N. R. Effect of acute cardiac tamponade upon respiratory metabolism of the dog.—Amer. J. Physiol., 1952, 168, N 3, p. 565—574.
 16. Binion J. T., Morgan W. J., Welch G. H. et al. Effect of sympatho-mimetic drugs in acute experimental cardiac tamponade.—Circulat. Res., 1956, 4, N 11, p. 705—709.
 17. Carey J. S., Yao S. T., Kho L. K. et al. Cardiovascular responses to acute hemopericardium compression by balloon tamponade, and acute coronary artery occlusion.—J. Theor. Cardiov. Surg., 1967, 54, N 1, p. 65—80.
 18. Coleman B., Worthen M. C., McCanon D. M. et al. Sympathetic influence on ventricular compliance.—Jap. Heart J., 1976, 17, N 2, p. 222—232.
 19. Cohnheim J. F. [цит. по 5].
 20. Crystal G. J., Bashour F. A., Downey H. F., Parker P. E. Myocardial blood flow and oxygen consumption during moderate cardiac tamponade: role of reflex vasoconstriction.—Prog. Soc. Exp. Biol. and Med., 1979, 160, N 1, p. 65—68.
 21. Debreczeni L. A. Effect of experimental compression on the postocclusion hyperaemic response of the coronary arteries in the isolated fibrillating dog heart.—Acta physiol. Acad. sci. hung., 1978, 52, N 1, p. 1—10.
 22. De Cristofaro D., Liu C. K. The hemodynamics of cardiac tamponade and blood volume overload in dogs.—Cardiov. Res., 1969, 3, N 3, p. 292—298.
 23. Dellenback R. I., Chien S., Usami S. et al. Hemodynamic effects of pericardial tamponade.—Proc. Soc. Exp. Biol. and Med., 1966, 123, N 2, p. 623—627.
 24. Evans J. M., Washington D. C., Walter C. W., Hellums H. K. Alterations in the circulation during cardiac tamponade due to pericardial effusion.—Amer. Heart J., 1950, 39, N 2, p. 181—187.
 25. Finegan R. E. Action of pharmacologic agents in experimental cardiac tamponade.—Amer. Heart J., 1971, 81, N 2, p. 220—226.
 26. Fowler N. O., Shabetai R., Braunstein J. R. Transmural ventricular pressures in experimental cardiac tamponade.—Circulat. Res., 1959, 7, N 9, p. 733—739.
 27. Fowler N. O. Physiology of cardiac tamponade and pulsus paradoxus. II. Physiolog-

- gical, circulatory and pharmacological responses in cardiac tamponade.—Mod. Conc. Cardiov. Dis., 1978, 47, N 12, p. 115—118.
28. Fowler N. O. Ventricular filling by diastolic suction.—Amer. Heart J., 1960, 59, N 6, p. 934—936.
 29. Fowler N. O., Holmes J. S. Hemodynamic effects of isoproterenol and norepinephrine in acute cardiac tamponade.—J. Clin. Juvest., 1969, 48, N 3, p. 502—507.
 30. Francois-Francq. F. [цит. по 5].
 31. Frank J. M., Nadimi M., Lesmok L. J. et al. Effects of cardiac tamponade on myocardial performance, blood flow, and metabolism.—Amer. J. Physiol., 1971, 220, N 1, p. 179—185.
 32. Friedman H. S., Lajam F., Gomes J. A. et al. Demonstration of a depressor reflex in acute cardiac tamponade.—J. Thor. Cardiov. Surg., 1977, 73, N 2, p. 278—286.
 33. Friedman H. S., Lajam F., Zaman Q. et al. Effect of autonomic blockade on the hemodynamic findings in acute cardiac tamponade.—Amer. J. Physiol., 1977, 232, N 1, p. H5—H11.
 34. Friedman H. S., Sacurai H., Choe S. S. et al. Changes in coronary blood flow and myocardial energetics in experimental acute cardiac tamponade: role of vagus nerve.—Bull. NY Acad. Med., 1978, 54, N 2, p. 314.
 35. Graig R. J., Whalen R. E., Behar V. S., McIntosh M. D. Pressure and volume changes of the left ventricle in acute pericardial tamponade.—Amer. J. Cardiol., 1968, 22, N 1, p. 65—74.
 36. Isaacs J. P., Berglung E., Sarnoff S. J. Ventricular function. III. The pathologic physiology of acute cardiac tamponade.—Amer. Heart J., 1954, 48, N 1, p. 66—76.
 37. Jarmakani J. M. M., McHall P. A., Greenfield J. C. The effect of cardiac tamponade on coronary haemodynamics in the awake dog.—Cardiov. Res., 1975, 9, N 6, p. 112.
 38. Jewell B. R. A reexamination of the influence of muscle length on myocardial performance.—Circulat. Res., 1977, 40, N 3, p. 221—230.
 39. Linden B. J. Function of cardiac receptors.—Circulation, 1973, 48, N 3, p. 278—286.
 40. Mandin H., Davidman M. Renal function in dogs with acute cardiac tamponade.—Amer. J. Physiol., 1978, 3, N 2, p. F117—F122.
 41. Martin J. M., Schenk W. G. Pericardial tamponade. Newer dynamic concepts.—Amer. J. Surg., 1960, 99, N 5, p. 782—787.
 42. Nakano J., McCuroy J. R., Darrow B. A. Effect of acute cardiac tamponade on the cardiovascular dynamics.—Cardiology, 1968, 53, N 4, p. 249—252.
 43. O'Rourke R. A., Fischer D. P., Escolar E. E. et al. Effect of acute pericardial tamponade on coronary blood flow.—Amer. J. Physiol., 1967, 212, N 3, p. 549—552.
 44. Pegram B. L., Kardon M. B., Bishop V. S. Changes in left ventricular internal diameter with increasing pericardial pressure.—Cardiov. Res., 1975, 9, N 6, p. 707—714.
 45. Post R. S. Decrease of cardiac output by acute pericardial effusion and effect on renal hemodynamics and electrolyte excretion.—Amer. J. Physiol., 1951, 165, N 2, p. 278—284.
 46. Ross J. Afterload mismatch and preload reserve: a conceptual framework for the analysis of ventricular function.—Prog. Cardiov. Dis., 1976, 28, N 4, p. 255—264.
 47. Ross J., Sobel B. E. Regulation of cardiac contraction.—Ann. Rev. Physiol., 1972, 34, N 1, p. 47—97.
 48. Rushmer R. F. Cardiovascular dynamics. Philadelphia; London: W. B. Saunders company, 1961. 503 p.
 49. Starling E. H. Some points in the pathology of heart disease. Lancet., 1897, 1, N 10, p. 652—655.
 50. Treister B., Gianelly R. E., Cohn K. E., Harrison D. S. The circulatory effects of isoproterenol, acetylstrophantidin and volume loading in acute pericardial tamponade.—Cardiov. Res., 1969, 3, N 3, p. 299—305.
 51. Vatner S. F., Braunwald E. Cardiac frequency: control and adjustments to alterations.—Prig. Cardiov. Dis., 1972, 14, N 5, p. 431—445.
 52. Weber K. T., Janicki J. S. Interdependence of cardiac function, coronary flow, and oxygen extraction.—Amer. J. Physiol., 1978, 235, N 6, p. H784—H793.
 53. Wechsler A. S., Anerbach B. J., Graham T. C. et al. Distribution of intramyocardial blood flow during pericardial tamponade.—J. Thor. Cardiov. Surg., 1974, 68, N 6, p. 847—856.
 54. Wertheimer M., Bloom S., Hughes R. K. Myocardial effects of pericardial tamponade.—Ann. Thor. Surg., 1972, 14, N 5, p. 494—503.
 55. Wyatt H. L., Forrester J. S., Tyberg J. V. et al. Effect of graded reduction on regional and coronary perfusion of regional and total cardiac tamponade.—Amer. J. Cardiol., 1975, 36, N 3, p. 185—192.

Отдел экспериментальной кардиологии
Института физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Поступила в редакцию
16.II 1981 г.

УДК 612.810

М. И. Гуре

О ВЛИЯНИИ КЛЕ

Действие инсулина оный и жировой обмен, сти белка, транспорта веществ эргических соединений и в крови постоянно циркулиру действовать на гладкомышли заболевание сахарным диабетом в крови, сопровождае [3, 5, 6].

Мы изучали влияние

Исследования проводили 1—1,5 мм бедренной артерии мальшим раствором Кребса рата регистрировались в изватель 6МХ1С и самопишущий общалось предварительное дились на фоне установив взвешивали. Для учета индидеты проводились на 1 мг ве

Исследовали реакции 2 мин. Как видно из рис. бедренной артерии на инсулин воздействие инсулином вынуждается некоторое время возвращения гладкомышечных для развития расслабления в концентрации 600 мкг/мл в

На рис. 2 дана сравнение вызываемого инсулином в концентрации 600 мкг/мл в действие инсулином в более слабление препарата.

В следующей серии опыта при температуре 38° препаратор снижался, а затем мышечных клеток бедренной и при температуре 36°C, о воздействие инсулина в концентрации 600 мкг/мл в среде слабление препарата в среде вызванное то